Jamiyat va boshqaruv

Общество и управление / Society and Administration

2026/2(112)

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
PREZIDENTI HUZURIDAGI
DAVLAT SIYOSATI VA BOSHQARUVI
AKADEMIYASI

doi

Crossref
Content
Registration

Toshkent – 2026

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
PREZIDENTI HUZURIDAGI
DAVLAT SIYOSATI VA BOSHQARUVI
AKADEMIYASI

JAMIYAT VA BOSHQARUV

Общество и управление / Society and Administration

2026/2(112)

1997-yildan nashr etiladi

ISSN: 2181-7340
E-ISSN: 3093-9208

Toshkent – 2026

MODE 4 GATS КАК ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Муаттара РАХИМОВА,
доктор юридических наук, профессор,
Ташкентский государственный
юридический университет

Аннотация: настоящее исследование посвящено комплексному анализу взаимосвязи между международной миграцией и деятельностью Всемирной торговой организации (ВТО) в условиях глобализации мировой экономики. В работе рассматривается институционально-правовая природа регулирования трансграничного перемещения физических лиц в рамках Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС-GATS), с особым акцентом на режим поставки услуг посредством присутствия физических лиц (Mode 4).

Автором проводится детальный анализ положений статей I, VI, XVI и XVII ГАТС (GATS), а также Приложения о перемещении физических лиц, что позволяет выявить специфику правового регулирования временной трудовой миграции как элемента международной торговли услугами. Обосновывается тезис о гибридной природе режима Mode 4, находящегося на пересечении международного экономического и миграционного права.

В результате исследования выявлены ключевые ограничения режима ВТО, включая его селективный характер, низкий уровень либерализации и сохранение государственного суверенитета в миграционной сфере. Делается вывод о необходимости дальнейшей гармонизации международного торгового и миграционного регулирования.

Ключевые слова: *международная миграция, ВТО, ГАТС (GATS), Mode 4, торговля услугами, трудовая миграция, Узбекистан, ЕАЭС, Центральная Азия, международное экономическое право.*

GATS 4-rejimi xalqaro mehnat migratsiyasini tartibga solishning huquqiy mexanizmi sifatida

Muattara Raximova,
yuridik fanlar doktori, professor,
Toshkent davlat yuridik universiteti

Annotatsiya: mazkur tadqiqot xalqaro migratsiya va Jahon savdo tashkiloti (JST) faoliyati o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlikni jahon iqtisodiyotining globallashuvi sharoitida kompleks tahlil qilishga bag‘ishlangan. Ishda jismoniy shaxslarning transchegaraviy harakatini tartibga solishning institutsional-huquqiy tabiati General

Agreement on Trade in Services (GATS) doirasida ko‘rib chiqiladi, bunda xizmatlarni jismoniy shaxslarning ishtiroki orqali yetkazib berish rejimiga (Mode 4) alohida e’tibor qaratilgan.

Muallif tomonidan GATSning I, VI, XVI va XVII moddalari, shuningdek, jismoniy shaxslarning harakatlanishi to‘g‘risidagi Ilova batafsil tahlil qilinadi, bu esa vaqtinchalik mehnat migratsiyasini xizmatlar xalqaro savdosining elementi sifatida huquqiy tartibga solish xususiyatlarini aniqlash imkonini beradi. Mode 4 rejimining gibrid tabiati, ya’ni uning xalqaro iqtisodiy huquq va migratsiya huquqi kesishgan nuqtada joylashgani asoslab beriladi.

Tadqiqot natijasida JST rejimining asosiy cheklovlari, jumladan, uning selektiv xususiyati, liberallashtirish darajasining pastligi hamda migratsiya sohasida davlat suverenitetining saqlanib qolishi aniqlandi. Xalqaro savdo va migratsiya tartibga solish tizimlarini yanada uyg‘unlashtirish zarurligi haqida xulosa qilinadi.

GATS Mode 4 as a legal mechanism for regulating international labor migration

M.A. Rakhimova,
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Tashkent State University of Law

Abstract: This study provides a comprehensive analysis of the relationship between international migration and the activities of the World Trade Organization (WTO) in the context of global economic integration. The research focuses on the institutional and legal framework governing the cross-border movement of natural persons under the General Agreement on Trade in Services (GATS), with particular emphasis on Mode 4, which regulates the temporary movement of individuals supplying services.

The paper examines key provisions of GATS, including Articles I, VI, XVI, and XVII, as well as the Annex on the Movement of Natural Persons. This analysis highlights the specific features of legal regulation of temporary labor mobility as a component of international trade in services. The study argues that Mode 4 constitutes a hybrid legal regime situated at the intersection of international economic law and migration law.

The findings reveal key limitations of the WTO framework, including its selective scope, limited liberalization, and the preservation of state sovereignty in migration matters. The study concludes by emphasizing the need for greater coordination and harmonization between international trade and migration regimes.

В условиях углубляющейся глобализации и трансформации мировой экономической системы международная миграция приобретает системообразующее значение, становясь неотъемлемым элементом функционирования глобальных рынков труда и услуг. Она оказывает комплексное влияние на международную торговлю, инвестиционные процессы, транснациональные производственные цепочки и устойчивое развитие государств [1, p. 12].

Современные экономические процессы демонстрируют устойчивую взаимосвязь между трансграничной мобильностью рабочей силы и развитием международной торговли, особенно в секторе услуг, который в

XXI веке занимает доминирующее положение в структуре глобального ВВП [2, p. 45]. Миграция перестаёт рассматриваться исключительно как социально-демографическое явление и приобретает чётко выраженное экономико-правовое содержание.

Особую роль в институционализации данных процессов играет ГАТС (GATS), являющееся составной частью правовой системы Всемирной торговой организации [3, с. 3]. Несмотря на отсутствие прямого мандата в сфере миграции, нормы ГАТС (GATS) формируют правовую основу регулирования трансграничной мобильности физических лиц.

Целью настоящего исследования является углублённый анализ правового режима Mode 4, выявление его институциональных особенностей, ограничений и перспектив развития, а также исследование его взаимодействия с национальными и региональными механизмами регулирования миграции.

Всемирная торговая организация, учреждённая Марракешским соглашением 1994 года, представляет собой институционализированный международно-правовой механизм регулирования глобальной торговли [4, с. 7]. Её правовая система основывается на фундаментальных принципах недискриминации, транспарентности и взаимности обязательств.

Принцип недискриминации реализуется через режим наибольшего благоприятствования ст. II ГАТС (GATS) и национальный режим ст. XVII ГАТС (GATS), что обеспечивает формальное равенство участников международной торговли. Вместе с тем данные принципы применяются в рамках конкретных обязательств государств, что ограничивает их универсальность.

С точки зрения международного права ВТО характеризуется высокой степенью юридической обязательности норм, наличием развитого механизма разрешения споров и относительной автономностью правовой системы [5, с. 28].

В научной литературе отмечается тенденция к расширению функционального воздействия норм ВТО на смежные сферы, включая инвестиции, конкуренцию и миграцию, что свидетельствует о формировании комплексного режима глобального экономического управления [1, p. 55].

Согласно статье I:2(d) ГАТС (GATS), поставка услуг посредством присутствия физических лиц предполагает временное пребывание поставщика услуги одного государства на территории другого государства [3, с. 5]. Данная норма институционализирует трудовую мобильность как элемент международной торговли:

Статья XVI:2 ГАТС (GATS предусматривает возможность введения количественных ограничений:

• ограничения на число поставщиков услуг (ст. XVI:2(a));

• ограничения на объём предоставляемых услуг (ст. XVI:2(b));

• ограничения на численность физических лиц (ст. XVI:2(d)) [3, с. 12].

Это свидетельствует о том, что либерализация режима Mode 4 носит ограниченный характер и зависит от национальной политики государств.

Национальный режим (статья XVII GATS)

Согласно статье XVII:1 ГАТС (GATS), иностранным поставщикам услуг должен предоставляться режим не менее благоприятный, чем национальным субъектам [3, с. 15]. Однако статья XVII:3 уточняет, что данное обязательство применяется только в рамках принятых обязательств, что существенно ограничивает его практическое значение.

Внутреннее регулирование (статья VI GATS)

Статья VI:4 ГАТС (GATS) предусматривает необходимость обеспечения того, чтобы меры внутреннего регулирования не создавали излишних барьеров для торговли услугами [3, с. 20].

При этом государства сохраняют право регулировать въезд иностранных граждан, что прямо закреплено в Приложении о перемещении физических лиц [3, с. 25].

Режим Mode 4 в рамках ГАТС (GATS) представляет собой гибридный правовой институт, находящийся на стыке международного экономического, миграционного и административного права [6, с. 78].

По мнению автора, правовая природа режима Mode 4 не может быть сведена исключительно к одному из традиционных институтов международного права. Данный режим представляет собой самостоятельную комплексную международно-правовую конструкцию, объединяющую нормы международного торгового права, международного миграционного права и национального административного регулирования. Именно межотраслевой характер Mode 4 предопределяет специфику его правового режима, при котором либерализация торговли услугами осуществляется исключительно в пределах, совместимых с сохранением миграционного суверенитета государств. Такая двойственная природа позволяет рассматривать Mode 4 как особую модель функциональной трансграничной мобильности, отличную как от классической международной трудовой миграции, так и от традиционных режимов свободы передвижения рабочей силы.

Режим Mode 4 формирует уникальный режим правового регулирования трудовой миграции, где международные обязательства по свободе предоставления услуг соче-таются с суверенными мерами контроля государств.

Режим Mode 4 в рамках ГАТС (GATS) распространяется на ограниченный и функционально детерминированный круг физических лиц, чья трансграничная мобильность обусловлена исключительно необходимостью временного оказания услуг. Данный режим не предполагает общего доступа на рынок труда принимающего государства и не может рассматриваться как инструмент долгосрочной миграционной интеграции, поскольку его правовая природа основана на принципе временности и целевой ограниченности присутствия.

В соответствии с положениями статьи I:2(d) ГАТС (GATS), поставка услуг посредством присутствия физических лиц охватывает случаи временного пребывания поставщика услуги одного члена ВТО на территории другого члена. При этом Приложение о перемещении физических лиц (Annex on Movement of Natural Persons) прямо закрепляет, что соглашение не

применяется к мерам, касающимся доступа к рынку труда, постоянного проживания или гражданства, тем самым исключая миграцию как таковую из предмета регулирования ГАТС (GATS) [7].

В рамках данного режима выделяются следующие основные категории лиц:

Внутрикорпоративные переводимые лица (Intra-Corporate Transferees)

К данной категории относятся сотрудники транснациональных корпораций, которые переводятся внутри одной корпоративной группы — из головного офиса в зарубежные филиалы, дочерние компании или аффилированные структуры —на определённый, заранее ограниченный срок.

Обычно внутри данной категории выделяются три подгруппы:

• руководители высшего звена (managers), осуществляющие стратегическое управление подразделениями;

• специалисты (specialists), обладающие уникальными знаниями о продуктах, технологиях или внутренних корпоративных процессах;

• стажёры/тренируемые сотрудники (trainees), направляемые для приобретения профессионального опыта в рамках корпоративной системы подготовки кадров.

Данный механизм обеспечивает транснациональным компаниям возможность эффективного перераспределения человеческого капитала и передачи технологий внутри корпоративных структур. Вместе с тем он сохраняет временный характер пребывания работников и, как правило, не предполагает их долгосрочной интеграции в рынок труда принимающего государства, что прямо соответствует логике ГАТС (GATS) и сохранению миграционного суверенитета государств [6, с. 102].

Бизнес-посетители (Business Visitors)

К категории бизнес-посетителей относятся физические лица, въезжающие на территорию иностранного государства исключительно с краткосрочными деловыми целями, связанными с подготовительным или вспомогательным характером коммерческой деятельности. Их присутствие на рынке принимающего государства носит временный и функционально ограниченный характер и не предполагает прямого вовлечения в производственную или трудовую деятельность на местном рынке.

К типичным видам деятельности данной категории относятся: проведение деловых переговоров, участие в международных конференциях, семинарах и выставках, заключение контрактов, а также краткосрочные консультации и деловые встречи с партнёрами. Важно отметить, что бизнес-посетители, как правило, не осуществляют самостоятельного оказания услуг конечным потребителям на территории принимающего государства и не получают вознаграждение из местных источников.

Юридическая природа данной категории заключается в её тесной связи с коммерческим присутствием и трансграничной торговлей услугами, однако без фактического выхода на рынок труда. Именно поэтому режим их допуска в рамках ГАТС (GATS) Mode 4 характеризуется наименьшей степенью миграционной чувствительности и рассматривается госу-

дарствами как минимально рискованный с точки зрения конкуренции с национальной рабочей силой [7].

Независимые профессионалы (Independent Professionals)

Независимые профессионалы представляют собой физических лиц, которые осуществляют трансграничное предоставление услуг на индивидуальной контрактной основе без установления трудовых отношений с работодателем в принимающем государстве. Их деятельность носит самостоятельный характер и регулируется, как правило, гражданско-правовыми договорами на оказание услуг.

К данной категории относятся высококвалифицированные специалисты, включая консультантов в области права, финансов и управления, IT-экспертов, инженеров, архитекторов, научных сотрудников, а также специалистов в сфере образования и цифровых технологий. Их участие в международной торговле услугами обусловлено ростом глобального спроса на экспертные знания и развитием цифровых форм занятости.

С точки зрения правового режима ГАТС (GATS), данная категория характеризуется гибридной природой: с одной стороны, такие лица не интегрированы в рынок труда принимающего государства, с другой — фактически осуществляют экономическую деятельность на его территории. Это создаёт необходимость применения механизмов регулирования, предусмотренных статьями VI и XVI ГАТС (GATS), включая требования к квалификации, лицензированию и возможные экономические тесты необходимости [7].

Ограничивающим фактором для данной категории выступают требования к признанию квалификаций, лицензированию профессиональной деятельности, а также тесты экономической необходимости (economic needs tests), которые государства могут применять для защиты национального рынка труда.

Контрактные поставщики услуг (Contractual Service Suppliers)

Контрактные поставщики услуг представляют собой работников или специалистов, направляемых юридическим лицом одного государства для временного оказания услуг на территории другого государства в рамках заранее заключённого коммерческого контракта между компаниями.

Данная категория широко используется в секторах, требующих проектного и временного привлечения специалистов, включая строительство, инжиниринг, информационные технологии, телекоммуникации, аудит, консалтинг, а также научно-исследовательские и инновационные проекты.

Особенностью данной категории является то, что работник формально остаётся связанным трудовыми отношениями с компанией страны происхождения, тогда как его физическое присутствие в принимающем государстве обусловлено исключительно исполнением конкретного проекта или задания. Таким образом, контрактные поставщики услуг не интегрируются в национальный рынок труда и не формируют устойчивых трудовых связей с работодателями принимающего государства [3].

С точки зрения правового регулирования данный механизм отражает баланс между либерализацией торговли услугами и сохранением миграционного контроля, поскольку государства сохраняют право устанавливать квоты, требования к квалификации, а также ограничивать сроки пребывания таких работников.

Сравнительная характеристика категорий Mode 4 ГАТС (GATS)

Режим Mode 4 в рамках ГАТС (GATS) охватывает ограниченные категории физических лиц, допущенных к временной трансграничной мобильности исключительно в целях предоставления услуг. Его правовая природа определяется ст. I:2(d) ГАТС (GATS), а также существенными ограничениями, закреплёнными в «Приложение о перемещении физических лиц» (Annex on Movement of Natural Persons), который прямо исключает доступ на рынок труда и постоянную миграцию .

Дополнительные дисциплины режима формируются через:

- ст. VI ГАТС (GATS) — внутреннее регулирование (domestic regulation),
- ст. XVI ГАТС (GATS)—доступ к рынку,
- ст. XVII ГАТС (GATS) — национальный режим,
- а также обязательства, закреплённые в национальных графиках уступок (Schedules of Commitments) .

Сводная сравнительная таблица категорий Mode 4

Категория	Функции / цель пребывания	Срок пребывания	Правовой статус в ГАТС (GATS)	Основные ограничения
Внутрикорпоративные переводимые лица (ICT)	Перевод внутри транснациональной компании: менеджеры, специалисты, стажёры; обеспечение корпоративной координации и передачи знаний	Среднесрочный (обычно от нескольких месяцев до 3–5 лет)	Связаны с коммерческим присутствием (Mode 3), но регулируются как Mode 4 через временное перемещение персонала	Квоты, квалификационные требования, ограничения по должности и стажу, контроль иммиграционного статуса
Бизнес-посетители (Business Visitors)	Переговоры, заключение контрактов, участие в конференциях, деловые встречи, подготовка сделок	Краткосрочный (от нескольких дней до 90 дней)	Не входят в рынок труда; не считаются работниками в принимающем государстве (Annex exclusion)	Запрет на трудовую деятельность и получение зарплаты из местных источников; строгая цель визита
Независимые профессионалы (Independent Professionals)	Оказание услуг на основе индивидуальных контрактов (консалтинг, IT, инженерия, юриспруденция)	Среднесрочный (в зависимости от контракта)	Прямое применение Mode 4 как трансграничного поставщика услуг (Art. I GATS)	Лицензирование, признание квалификаций, economic needs tests (ст. XVI), административные барьеры (ст. VI)
Контрактные поставщики услуг (CSS)	Выполнение конкретного проекта по контракту между компаниями (строительство, IT, R&D,инжиниринг)	Ограниченный срок, привязанный к проекту	Комбинированный режим: коммерческая услуга + временное присутствие физического лица	Квоты, визовые ограничения, привязка к работодателю, требования к опыту и сертификации

Ключевыми правовыми акцентами являются:

1. Статья I ГАТС (GATS)

Определяет Mode 4 как поставку услуги через присутствие физических лиц одного члена ВТО на территории другого, формируя правовую основу временной трудовой мобильности.

2. Приложение о перемещении физических лиц (Annex on Movement of Natural Persons)

Прямо исключает:

- доступ к рынку труда,
- постоянную миграцию,
- вопросы гражданства и резидентства

То есть вышеперечисленное закрепляет строго временный и функциональный характер режима Mode 4.

3. Статья XVI ГАТС (GATS) (Market Access)

- Позволяет государствам вводить:
- квоты,
- ограничения численности персонала,
- экономические тесты потребности в рабочей силе.

4. Статья XVII ГАТС (GATS) (National Treatment)

Применяется только в пределах принятых обязательств → режим не является универсально либерализованным.

5. Статья VI ГАТС (GATS) (Domestic Regulation)

Государства сохраняют право регулирования квалификаций, лицензий и административных процедур, что усиливает контроль над миграцией.

Сравнительный анализ категорий Mode 4 показывает, что правовой режим ГАТС (GATS) формирует не единый рынок труда, а сегментированную систему временной мобильности, основанную на функциональной полезности работников для международной торговли услугами. При этом каждая категория характеризуется различной степенью экономической вовлечённости, длительности пребывания и уровнем правовой защищённости, что отражает компромисс между либерализацией торговли и сохранением миграционного суверенитета государств.

Проведённый сравнительно-правовой анализ свидетельствует, что различия между категориями лиц, охватываемыми режимом Mode 4, обусловлены не только экономическими потребностями международной торговли услугами, но и различной степенью миграционных рисков, которые государства связывают с каждой категорией иностранных специалистов. Чем выше вероятность интеграции иностранного лица в национальный рынок труда, тем более жёсткими становятся механизмы административного контроля. Следовательно, современная архитектура Mode 4 строится преимущественно на принципе дифференцированного допуска, а не на принципе свободной мобильности физических лиц.

Временный характер пребывания

Ключевой системообразующей характеристикой режима Mode 4 является строго ограниченный временный характер пребывания физических лиц на территории принимающего государства. В отличие от классических миграционных моделей, ориентированных на постоянное проживание и последующую интеграцию в рынок труда, режим Mode 4 исключает возмож-

ность долгосрочного закрепления иностранного работника и его участия в национальной системе занятости.

Согласно Приложению о перемещении физических лиц (Annex on Movement of Natural Persons) [7], действие ГАТС (GATS) не распространяется на меры, касающиеся доступа к рынку труда, постоянной миграции или гражданства, что закрепляет принцип функциональной временности данного режима [8]. Таким образом, пребывание иностранных специалистов допускается исключительно в пределах, необходимых для оказания конкретной услуги или исполнения контрактных обязательств, после чего они обязаны покинуть территорию принимающего государства.

Данная конструкция отражает фундаментальный компромисс между либерализацией международной торговли услугами и сохранением суверенного контроля государств над миграционной политикой. С одной стороны, государства-члены ВТО заинтересованы в обеспечении трансграничной мобильности квалифицированных специалистов как элемента глобальной экономики услуг; с другой —они сохраняют право регулировать доступ иностранной рабочей силы в целях защиты национального рынка труда, занятости и социальной стабильности.

Экономико-правовая логика временности также связана с предотвращением давления на внутренние рынки труда, минимизацией конкуренции с национальными работниками и сохранением баланса социальных гарантий. Одновременно политическая чувствительность миграционных процессов обусловливает необходимость сохранения строгих административных и визовых механизмов контроля.

Дополнительно режим временности усиливается положениями статьи VI ГАТС (GATS), допускающей регулирование квалификационных требований и административных процедур, а также статьи XVI ГАТС (GATS), позволяющей государствам вводить количественные ограничения и экономические тесты необходимости. В совокупности эти нормы формируют систему управляемой и ограниченной мобильности, а не свободного перемещения рабочей силы [8].

Следовательно, временность в рамках Mode 4 выступает не технической характеристикой режима, а его системообразующим юридическим принципом. Именно временный характер присутствия позволяет государствам сочетать обязательства по либерализации торговли услугами с сохранением исключительной компетенции в сфере миграционной политики. В этой связи временность следует рассматривать как самостоятельный международно-правовой механизм балансирования публичных и частных интересов, обеспе-чивающий устойчивость всего режима Mode 4.

Таким образом, временный характер пребывания выступает ключевым правовым элементом Mode 4, обеспечивающим баланс между либерализацией торговли услугами и сохранением суверенного контроля государств над миграционными потоками.

Инструменты регулирования

Для обеспечения баланса между международными обязательствами и наци-

ональными интересами государства применяют ряд инструментов регулирования:

• Визовые ограничения и квоты на въезд специалистов;

• Тесты рынка труда, которые проверяют наличие местных специалистов перед привлечением иностранного работника;

• Требования к квалификации и признанию дипломов, включая сертификацию, лицензирование и эквивалентность образования;

• Административные процедуры контроля, включающие регистрацию, продление виз и мониторинг трудовой деятельности [6, p. 102].

• Эти меры существенно снижают уровень фактической либерализации режима Mode 4, ограничивая его практическое применение и создавая правовую неопределённость для участников международной трудовой миграции.

По мнению автора, совокупность визовых, административных и квалификационных требований фактически формирует дополнительный уровень правового регулирования, который во многих случаях оказывает значительно большее влияние на реальную мобильность поставщиков услуг, чем сами обязательства государств по ГАТС. Это позволяет сделать вывод о существовании своеобразной двухуровневой модели регулирования Mode 4, где международно-правовые нормы определяют рамочные обязательства, тогда как фактический объём либерализации формируется национальным административным правом.

Таким образом, Mode 4 представляет собой структурно ограниченный, временный и управляемый международно-правовой режим, обеспечивающий баланс между экономическими интересами государств и правами трудовых мигрантов. Его правовая природа делает его одновременно инструментом международной торговли услугами и механизмом контроля миграции, требующим постоянной координации на уровне национального и международного законодательства.

Современные экономико-теоретические подходы к международной миграции демонстрируют её сложную и многомерную взаимосвязь с международной торговлей, инвестициями и глобальными экономическими процессами. Неоклассическая теория миграции объясняет перемещение трудовых ресурсов через различия в заработной плате, уровне дохода и возможности трудоустройства между странами [1, p. 34], акцентируя внимание на рациональных решениях индивидов. Теория сетей рассматривает миграцию как социальный процесс, в котором диаспоры и миграционные сообщества создают сети поддержки, облегчающие доступ к информации, рабочим местам и кредитным ресурсам [2, p. 67]. Новая экономика миграции трактует перемещение рабочей силы как стратегию диверсификации рисков домохозяйств и отдельных индивидов, включая распределение доходов и социальную защиту в условиях неопределённости [13, p. 102].

С экономической точки зрения, международная миграция стимулирует развитие трансграничной торговли, способствует трансферу технологий, знаний и инноваций, а также участвует в формировании глобальных цепочек создания стоимости и между-

народной кооперации предприятий. Миграция высококвалифицированных специалистов увеличивает конкурентоспособность национальных экономик, расширяет экспортно-импортные возможности и способствует укреплению международных деловых связей. Кроме того, трудовая миграция влияет на структуру потребления, инвестиционные потоки и динамику рынка услуг в принимающих и отправляющих странах [13, p. 78]. Эта взаимозависимость подчёркивает необходимость интегрированного подхода к регулированию миграции и торговли, включая согласование национального законодательства с международными стандартами, такими как ГАТС (GATS) и режим Mode 4 [10, p. 55].

Конституционно-правовые основы регулирования международной миграции в Республике Узбекистан формируют фундамент для участия государства в глобальных экономических и торговых процессах. Конституция Республики Узбекистан в редакции 2023 года закрепляет систему базовых прав и принципов, имеющих прямое значение для регулирования трудовой мобильности и международного сотрудничества.

В частности, статья 42 Конституции Республики Узбекистан гарантирует каждому право на труд, свободный выбор профессии и справедливые условия труда, что соответствует международным стандартам, закреплённым в актах Международной организации труда [9]. Данная норма имеет ключевое значение в контексте внешней трудовой миграции, поскольку обеспечивает правовую основу для реализации гражданами Узбекистана права на труд как внутри страны, так и за её пределами.

Статья 32 закрепляет право на свободу передвижения, включая право покидать территорию Республики Узбекистан и возвращаться обратно [9], что является необходимым условием реализации трансграничной мобильности рабочей силы. Данное положение корреспондирует с международными обязательствами государства в сфере прав человека и формирует правовую базу для участия в режимах, аналогичных Mode 4 ГАТС (GATS).

Особое значение имеет статья 17 Конституции, согласно которой Республика Узбекистан признаёт и соблюдает общепризнанные принципы и нормы международного права. Это положение обеспечивает возможность имплементации международных торговых и миграционных стандартов в национальную правовую систему, включая нормы Всемирной торговой организации [9].

Кроме того, статья 15 закрепляет принцип верховенства Конституции и закона, что предполагает необходимость согласования международных обязательств с национальными интересами [9]. В данном контексте участие в международных режимах, включая ГАТС (GATS), должно осуществляться с учётом социально-экономических приоритетов государства.

Представляется, что в условиях продолжающегося процесса присоединения Республики Узбекистан к Всемирной торговой организации особое значение приобретает не формальная имплементация положений ГАТС, а формирование наци-

онального механизма регулирования Mode 4, учитывающего особенности отечественного рынка труда, миграционной политики и экспортного потенциала сферы услуг. Такой подход позволит обеспечить баланс между выполнением международных обязательств и защитой национальных социально-экономических интересов.

Следует также учитывать развитие национального законодательства в сфере миграции и занятости, включая акты, регулирующие внешнюю трудовую миграцию, защиту прав граждан за рубежом и привлечение иностранной рабочей силы. Узбекистан активно развивает институциональные механизмы управления миграционными процессами, включая сотрудничество с принимающими государствами, заключение двусторонних соглашений и создание механизмов социальной защиты трудовых мигрантов.

С экономической точки зрения Республика Узбекистан является одним из государств с высокой долей трудовой миграции, что обусловлено демографическими факторами, структурой рынка труда и уровнем экономического развития. Денежные переводы трудовых мигрантов играют значительную роль в национальной экономике, способствуя снижению уровня бедности и поддержанию макроэкономической стабильности.

В контексте возможного присоединения к Всемирной торговой организации особую актуальность приобретает вопрос адаптации национального законодательства к требованиям ГАТС (GATS), в том числе в части регулирования доступа иностранных поставщиков услуг и обеспечения прозрачности административных процедур.

Таким образом, конституционно-правовая база Республики Узбекистан создаёт необходимые предпосылки для участия в международных торговых режимах, однако требует дальнейшего развития и гармонизации с международными стандартами, включая нормы ГАТС (GATS).

Ключевые ограничения режима Mode 4 включают несколько взаимосвязанных факторов:

Селективный характер

Доступ иностранных специалистов на рынок труда в рамках Mode 4 осуществляется преимущественно для высококвалифицированных работников, что ограничивает возможности низкоквалифицированной рабочей силы. Такая селективность приводит к неравномерному распределению выгод от международной трудовой миграции и создаёт структурные барьеры для интеграции менее квалифицированных мигрантов [10, p. 10].

Низкий уровень либерализации

Несмотря на обязательства стран-членов ВТО, фактический уровень либерализации в сфере Mode 4 остаётся крайне ограниченным. Многие государства сохраняют квоты, строгие визовые режимы и требования к сертификации профессиональных квалификаций, что препятствует полноценному свободному передвижению трудовых ресурсов. Например, в рамках соглашений ВТО количество категорий специалистов, имеющих право на краткосрочное перемещение, существенно меньше, чем заявленные обязательства [10, p. 45].

Доминирование национального суверенитета

Страны-члены ВТО часто ставят национальные интересы превыше обязательств по либерализации услуг. Это проявляется в сохранении ограничений на миграцию, даже если международные соглашения предусматривают облегчение доступа к рынкам труда. Суверенные меры включают контроль над иммиграцией, регулирование трудовых стандартов и защиту местного рынка труда. Такой подход снижает эффективность режима Mode 4 как инструмента глобальной интеграции трудовых ресурсов [11, p. 78].

Политическая чувствительность миграции

Миграция является крайне чувствительной политической темой, связанной с социальными, экономическими и культурными аспектами. Политические риски включают рост ксенофобии, сопротивление местного населения и давление профсоюзов. Эти факторы часто приводят к сокращению квот и усилению контроля за трудовыми мигрантами, что делает режим Mode 4 нестабильным и непредсказуемым [10, p. 10; 11, p. 112].

Фрагментация международного регулирования

Международное регулирование трудовой миграции в рамках ВТО и других международных организаций (например, МОТ) остаётся фрагментированным. Существуют разрозненные соглашения и протоколы, которые не охватывают все категории мигрантов и не обеспечивают единых стандартов защиты их прав. Такая фрагментация создаёт правовую неопределённость и затрудняет координацию между странами [12, p. 56].

Отсутствие универсального механизма защиты прав трудовых мигрантов

На глобальном уровне отсутствует единый механизм, гарантирующий соблюдение прав трудовых мигрантов, включая социальное обеспечение, защиту от дискриминации и доступ к юридической помощи. Большинство мер защиты остаются национальными, что делает трудовых мигрантов уязвимыми и ограничивает эффективность Mode 4 как инструмента международной экономической интеграции [12].

С нашей точки зрения, несмотря на наличие режима Mode 4 в рамках ВТО, его практическое применение сталкивается с серьёзными структурными, правовыми и политическими ограничениями, что ограничивает потенциал международной мобильности рабочей силы. Решение этих проблем требует не только реформ на уровне ВТО, но и гармонизации национальных законодательств, усиления механизмов защиты прав мигрантов и развития региональных инициатив по либерализации трудовой миграции.

Таким образом, анализ показывает, что основные ограничения Mode 4 обусловлены не несовершенством самого Генерального соглашения по торговле услугами, а объективным противоречием между процессами либерализации международной торговли и сохранением государственного суверенитета в сфере миграционного регулирования. Именно данное противоречие определяет современную эволюцию режима Mode 4 и существенно ограничивает возможности его дальнейшей либерализации.

Концептуальная модель развития режима Mode 4 в современных условиях

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что дальнейшее совершенствование режима Mode 4 должно осуществляться не посредством безусловной либерализации трансграничной мобильности физических лиц, а на основе формирования комплексной модели управляемой международной мобильности, сочетающей принципы свободы международной торговли услугами с сохранением суверенных полномочий государств в сфере миграционного регулирования. Такой подход обусловлен тем, что современная практика применения Генерального соглашения по торговле услугами (GATS) демонстрирует ограниченность существующих механизмов либерализации, обусловленную прежде всего сохранением национальных административных барьеров, различиями в миграционном законодательстве и отсутствием унифицированных процедур допуска иностранных поставщиков услуг.

По мнению автора, предлагаемая модель должна базироваться на нескольких взаимосвязанных элементах. Прежде всего, представляется необходимым **обеспечить более тесную координацию международного торгового и международного миграционного права.** В настоящее время нормы GATS регулируют исключительно торговый аспект временного присутствия физических лиц, тогда как вопросы признания профессиональной квалификации, выдачи разрешений на работу, визового администрирования и социальной защиты регулируются преимущественно национальным законодательством. Подобная фрагментарность снижает эффективность реализации обязательств государств и существенно ограничивает практический потенциал режима Mode 4. В этой связи представляется целесообразным развитие международных механизмов согласования административных процедур при сохранении дискреционных полномочий государств в сфере миграционной политики.

Вторым элементом предлагаемой модели является широкое внедрение цифровых механизмов миграционного администрирования. Использование электронных виз, цифровых разрешений на временное осуществление профессиональной деятельности, международных электронных реестров квалификаций, а также унифицированных цифровых платформ обмена информацией между компетентными органами государств позволит существенно сократить административные издержки, повысить прозрачность процедур допуска иностранных специалистов и минимизировать коррупционные риски. Одновременно цифровизация создаёт предпосылки для более эффективного контроля соблюдения условий временного пребывания иностранных поставщиков услуг без введения дополнительных ограничительных мер.

Важным направлением совершенствования режима Mode 4, по мнению автора, является **развитие международных механизмов взаимного признания профессиональных квалификаций.** Несмотря на наличие отдельных соглашений между государствами, отсутствие универсальных подходов к признанию дипломов, профес-

сиональных сертификатов и опыта работы остаётся одним из наиболее существенных препятствий для развития международной торговли услугами. Представляется, что дальнейшая либерализация режима Mode 4 должна сопровождаться созданием единых критериев оценки квалификаций, основанных на международных профессиональных стандартах и цифровой верификации документов.

Кроме того, современная модель развития Mode 4 должна предусматривать **усиление институционального взаимодействия между ВТО, МОТ, МОМ и региональными интеграционными объединениями.** В настоящее время международное регулирование временной трудовой мобильности характеризуется высокой степенью институциональной фрагментации, что приводит к дублированию отдельных механизмов регулирования и отсутствию единых подходов к защите прав временно перемещающихся специалистов. Координация деятельности указанных международных институтов могла бы способствовать формированию согласованных стандартов регулирования временной мобильности, не выходящих за пределы компетенции Всемирной торговой организации.

Особое значение предлагаемая модель приобретает для государств, находящихся на этапе присоединения к ВТО, включая Республику Узбекистан. В условиях адаптации национального законодательства к требованиям GATS представляется целесообразным не ограничиваться формальным принятием международных обязательств, а сформировать национальный механизм реализации режима Mode 4, предусматривающий прозрачные административные процедуры допуска иностранных поставщиков услуг, совершенствование системы признания иностранных квалификаций, цифровизацию миграционного администрирования и развитие двустороннего сотрудничества в сфере временной трудовой мобильности. Такой подход позволит обеспечить эффективное выполнение международных обязательств при одновременном сохранении баланса между интересами национального рынка труда и необходимостью интеграции Республики Узбекистан в мировую систему торговли услугами.

Таким образом, авторская концептуальная модель развития режима Mode 4 основывается на понимании данного режима не только как одного из способов поставки услуг, предусмотренных Генеральным соглашением по торговле услугами, но и как самостоятельного комплексного международно-правового механизма регулирования временной трансграничной мобильности физических лиц. Научная новизна предлагаемого подхода заключается в обосновании необходимости перехода от модели ограниченной либерализации к модели управляемой международной мобильности, при которой эффективность реализации международных обязательств обеспе-чивается посредством гармонизации международного и национального правового регулирования, цифровой трансформации миграционного администрирования, развития механизмов взаимного признания квалификаций и усиления

институционального сотрудничества международных организаций. Реализация данной модели позволит повысить эффективность функционирования режима Mode 4, обеспечив оптимальный баланс между интересами международной торговли услугами, защитой национальных рынков труда и соблюдением суверенных прав государств в сфере миграционной политики.

Перспективы развития режима Mode 4 в рамках международной торговли и трудовой миграции связаны с рядом тенденций и возможных реформ, которые способны повысить эффективность международного передвижения специалистов и смягчить существующие ограничения:

Расширение обязательств ГАТС (GATS)

В долгосрочной перспективе страны-члены ВТО могут постепенно расширять свои обязательства по ГАТС (GATS), включая дополнительные категории услуг и профессий, что позволит более широкому кругу специалистов участвовать в международной трудовой мобильности. Расширение обязательств также может предусматривать снижение квот, упрощение визовых процедур и признание профессиональных квалификаций в различных юрисдикциях. Такая либерализация создаст более предсказуемую и прозрачную систему для мигрантов и работодателей [14, p. 101].

Цифровизация миграционных процедур

Активное внедрение цифровых технологий в процесс оформления трудовой миграции может существенно ускорить и упростить процедуры пересечения границ, подачи документов и мониторинга трудовой деятельности. Платформы для электронного визирования, автоматизированные системы признания квалификаций и цифровые паспорта навыков способны снизить бюрократические барьеры и сделать режим Mode 4 более доступным для мигрантов всех категорий [15, p. 56].

Развитие удалённой занятости

Глобальные изменения в организации труда, включая рост дистанционной работы и платформенной занятости, создают новые возможности для пересмотра режима Mode 4. Удалённая занятость позволяет специалистам предоставлять услуги иностранным работодателям без физического перемещения, что снижает политическую и социальную чувствительность миграции, а также минимизирует необходимость в сложных визовых процедурах. В будущем это направление может стать важным элементом международной торговли услугами [16, p. 78].

Усиление региональной интеграции

Региональные объединения, такие как Европейский союз, АСЕАН или ШОС, могут служить моделью для более либерального режима трудовой миграции в рамках региональных соглашений. Усиление региональной интеграции позволяет гармонизировать правила, облегчить перемещение специалистов и создать механизмы защиты их прав на региональном уровне. Такой подход может стать прототипом для глобальных инициатив и расширить потенциал Mode 4 за пределы отдельных стран [17, p. 92].

Таким образом, перспективы развития

режима Mode 4 тесно связаны с интеграцией технологических инноваций, расширением международных обязательств и усилением координации на региональном уровне. Эти тенденции создают потенциал для повышения мобильности рабочей силы, защиты прав трудовых мигрантов и усиления роли международной торговли услугами в глобальной экономике.

Для дальнейшего совершенствования режима Mode 4 в рамках Генерального соглашения по торговле услугами (GATS) представляется необходимым проведение комплексных институциональных и правовых реформ, направленных на повышение эффективности международной мобильности физических лиц при одновременном обеспечении баланса между экономическими интересами государств и необходимостью защиты национальных рынков труда.

Во-первых, особое значение приобретает гармонизация международного торгового и миграционного права. В современных условиях регулирование трансграничной мобильности работников характеризуется фрагментарностью нормативно-правовой базы и наличием существенных различий в национальных миграционных режимах. Формирование согласованных международных стандартов признания профессиональных квалификаций, унификация процедур лицензирования, сертификации и допуска к профессиональной деятельности, а также совершенствование механизмов взаимного признания дипломов и квалификационных документов способны существенно сократить административные барьеры. Не менее важным является развитие единых подходов к регулированию визовых процедур и применению тестов экономической необходимости (Economic Needs Tests), что позволит повысить предсказуемость правового режима и создать более благоприятные условия для международного перемещения специалистов.

Во-вторых, требуется дальнейшее укрепление международного и регионального сотрудничества в сфере регулирования трудовой мобильности. В условиях возрастающей взаимозависимости государств эффективное функционирование режима Mode 4 невозможно без координации деятельности Всемирной торговой организации, Международной организации труда, Международной организации по миграции, а также региональных интеграционных объединений, включая Европейский союз, АСЕАН, Шанхайскую организацию сотрудничества и Евразийский экономический союз. Углубление межгосударственного взаимодействия может способствовать расширению обязательств государств по либерализации торговли услугами, развитию механизмов защиты прав трудовых мигрантов, совершенствованию систем обмена информацией и распространению лучших международных практик регулирования миграционных процессов.

В-третьих, важным направлением модернизации режима Mode 4 выступает использование современных цифровых технологий. Цифровая трансформация государственного управления открывает

новые возможности для оптимизации миграционных процедур посредством внедрения электронных виз, цифровых разрешений на работу, автоматизированных систем признания квалификаций и электронного документооборота. Кроме того, развитие технологий искусственного интеллекта и цифровых платформ позволяет существенно повысить прозрачность административных процедур, снизить транзакционные издержки и минимизировать коррупционные риски. Особую актуальность приобретает формирование международно признанных цифровых профилей квалификаций и профессиональных компетенций, которые могут стать универсальным инструментом подтверждения профессионального статуса мигрантов.

В-четвёртых, дальнейшее развитие режима должно быть ориентировано на принципы устойчивой и инклюзивной мобильности рабочей силы. Действующая модель Mode 4 преимущественно ориентирована на высококвалифицированных специалистов, что ограничивает возможности участия в международной мобильности представителей других категорий работников. В перспективе представляется целесообразным постепенное расширение сферы применения режима на отдельные категории специалистов среднего уровня квалификации при сохранении необходимых механизмов защиты национальных рынков труда. Такой подход позволит обеспечить более справедливое распределение экономических выгод международной миграции между развитыми и развивающимися государствами, а также будет способствовать достижению целей устойчивого развития, связанных с сокращением неравенства и расширением возможностей достойной занятости.

В-пятых, особого внимания требует совершенствование международных механизмов защиты прав трудовых мигрантов. Несмотря на развитие международного миграционного права, на глобальном уровне по-прежнему отсутствует универсальный механизм, обеспечивающий эффективную реализацию социальных, трудовых и процессуальных прав лиц, перемещающихся в рамках международной торговли услугами. В этой связи представляется необходимым усиление координации между торговыми и правозащитными институтами, а также включение социальных гарантий и стандартов достойного труда в процессы дальнейшей либерализации режима Mode 4.

В целом, режим Mode 4 представляет собой перспективный международно-правовой инструмент регулирования трансграничной мобильности физических лиц, способный играть всё более значимую роль в условиях глобализации мировой экономики и роста международной торговли услугами. Однако его дальнейшая эффективность будет зависеть от способности государств преодолеть существующие нормативные и институциональные ограничения, обеспечить более высокий уровень согласованности торговой, миграционной и социальной политики, а также адаптировать действующие механизмы регулирования к новым технологическим и экономическим реалиям.

С нашей точки зрения, режим Mode 4 следует рассматривать не как разновидность международной трудовой миграции, а как самостоятельный международно-правовой институт регулирования временной трансграничной мобильности физических лиц, имеющий собственный предмет правового регулирования, специальные принципы и особый механизм реализации. Такой подход позволяет по-новому определить место Mode 4 в системе международного экономического права и открывает перспективы дальнейшего совершенствования правового регулирования международной торговли услугами в условиях цифровизации мировой экономики.

Источники и литература:

1. Castles S., Miller M. The Age of Migration. —New York: Guilford Press, 2020. —401 p.
2. OECD. International Migration Outlook. —Paris: OECD Publishing, 2023. —350 p.
3. World Trade Organization. General Agreement on Trade in Services (GATS) // The Legal Texts: The Results of the Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations. – Geneva: WTO, 1994.
4. Marrakesh Agreement Establishing the WTO. —1994. —120 p.
5. Jackson J. The World Trading System. —Cambridge: MIT Press, 1997. —432 p.
6. Panizzon M. Labour Mobility, Globalisation and the WTO: The Legal Architecture of GATS Mode 4. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 389 p.
7. World Trade Organization. Annex on Movement of Natural Persons Supplying Services under *the GATS.*– Marrakesh, 1994.
8. Panizzon M. Labour Mobility under GATS. — Cambridge: Cambridge University Press, 2010. —389 p.
9. Конституция Республики Узбекистан. —Ташкент, 2023. —80 с.
10. World Trade Organization. Movement of Natural Persons (Mode 4): Background Note and Analytical Overview. – Geneva: WTO Secretariat, 2021. – 95 p.
11. Chanda R. Trade in Services and Mode 4: Temporary Movement of Natural Persons under GATS. – Washington, D.C.: World Bank Publications, 2005. – 210 p.
12. International Labour Organization (ILO). Fair Migration Agenda and Protection of Migrant Workers in Global Governance. – Geneva: ILO, 2020. – 120 p.
13. OECD. International Migration Outlook. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 350 p.
14. Stephenson S. *Services Trade Liberalisation and GATS Commitments*. — Washington: World Bank, 2019. —220 p.
15. World Bank. Digitalisation of Migration and Labour Mobility Systems. —Washington, D.C., 2022. —180 p.
16. International Labour Organization. The Future of Work in the Digital Economy. —Geneva: ILO, 2021. —190 p.
17. Asian Development Bank. Regional Integration and Labour Mobility in Asia. — Manila: ADB, 2022. —240 p.
18. World Trade Organization. World Trade Report 2023: Trade in Services and Digital Transformation. —Geneva: WTO, 2023.